

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. ВВЕДЕНИЕ	9
II. ПРИРОДА СИМВОЛИЧЕСКОГО ЯЗЫКА	19
III. ПРИРОДА СНОВИДЕНИЙ	37
IV. ФРЕЙД И ЮНГ	68
Сновидения о наготe, вызывающие чувство неловкости	104
Сновидение о монографии по ботанике	111
V. ИСТОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СНОВИДЕНИЙ	148
1. Ранние непсихологические толкования сновидений	149
2. Психологическая интерпретация сновидений	154
VI. ИСКУССТВО ТОЛКОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ	196

VI. СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В МИФЕ, СКАЗКЕ, РИТУАЛЕ И РОМАНЕ	259
1. Миф об Эдипе	261
2. Миф о Сотворении мира	306
3. Красная Шапочка	311
4. Ритуал субботы	318
5. Кафка «Процесс»	329

Неразгаданный сон подобен
нераспечатанному письму.

Талмуд

Сон снимает одежды обстоя-
тельств, вооружает нас пугаю-
щей свободой, и всякое желание
спешит обернуться действием.
Опытный человек читает свои
сны, чтобы познать себя; воз-
можно, он понимает их и не до
конца, но улавливает суть.

Эмерсон

Предисловие

Эта книга основана на лекциях, которые я прочел как вводный курс для студентов и аспирантов Института психиатрии Уильяма А. Уайта и колледжа Беннингтона. Книга адресована изучающим психиатрию и психологию и всем, интересующимся этими предметами. Как показывает подзаголовок, эта книга является введением в науку понимания символического языка и по этой причине не касается многих более сложных проблем данной области, обсуждение которых не соответствовало бы целям введения. Таким образом, например, теорию Фрейда я обсуждаю только на уровне его «Толкования сновидений», а не в свете более трудных концепций, которые он развивал в своих поздних работах; не пытаюсь я обсуждать и те аспекты символического языка, которые, хотя и необходимы для полного понимания рассма-

триваемых проблем, предполагают более общую информацию, чем содержащаяся на этих страницах. Этим проблемам я планирую коснуться позднее, во втором томе. В разговоре о сновидениях, сказках и мифах я намеренно выбрал термин «понимание» вместо более общепринятого «интерпретация». Если, как я постараюсь показать на следующих страницах, символический язык является самостоятельным языком — в действительности единственным универсальным языком, который когда-либо создавала человеческая раса, — то проблема понимания не сводится к интерпретации, как если бы это был искусственно разработанный секретный код. Я полагаю, что такое понимание важно для любого человека, желающего понимать самого себя, а не только для психотерапевта, намеревающегося лечить психические отклонения; поэтому я считаю, что символический язык следовало бы преподавать в школах и колледжах точно так же, как другие «иностранные языки». Одна из целей этой книги — внести вклад в реализацию данной идеи.

Я признателен доктору Эдварду С. Тауберу, прочитавшему рукопись, за полезную критику и предложения.

Я хочу поблагодарить доктора Рут Аншен, издателя книги «Семья, ее роль и функции», и издательство Harper Brothers за разрешение использовать в настоящей книге мою статью «Миф об Эдипе и эдипов комплекс».

Кроме того, благодарю издателей, любезно позволивших воспользоваться отрывками из следующих публикаций: «Государство» Платона в переводе Б. Джоэтта, «Эдип в Колоне» и «Антигона» Софокла в переводе Р.К. Джебба, «Основные работы Зигмунда Фрейда» в переводе и под редакцией А.А. Брилла, «Мир сновидений» Р.Л. Вуда (Random House, N. Y.); «Толкование сновидений» Зигмунда Фрейда (Allen & Unwin, London); «Summa Theologica» Фомы Аквинского в переводе Отцов английской доминиканской митрополии (Burns, Oates & Washbourne, Ltd., London, and Benziger Brothers, N. Y.); «Сны духовидца» Канта в переводе Э.Ф. Горвитца (The Macmillan Company, N. Y.); «Лекции и биографические наброски» Ральфа Уолдо Эмерсона (Houghton Mifflin Company, Boston); «Федон» Платона в переводе Б. Джоэтта (Classics Club, W.J. Black, N. Y.); «Труды Аристотеля» в переводе и под редакцией У.Д. Росса (Oxford Clarendon Press); «О природе вещей» Лукреция в переводе У. Х. Д. Роуза

(Harvard University Press, Cambridge); «Психология и религия» К.Г. Юнга (Yale University Press, New Haven); «Сновидения» Анри Бергсона в переводе Э.Э. Слоссона (В.В. Huebsch); «Процесс» Франца Кафки в переводе Э.И. Муира (Alfred A. Knopf, N. Y.).

Эрих Фромм, 1951 г.

I

ВВЕДЕНИЕ

Если верно, что способность удивляться есть начало мудрости, то эта истина — печальная оценка мудрости современного человека. Каковы бы ни были высокие достоинства нашего литературного и общего образования, мы утратили дар удивления. Считается, что все известно — если не нам самим, то какому-нибудь специалисту, обязанность которого знать то, что неизвестно нам. Действительно, проявление удивления смущает — это признак интеллектуальной неполноценности. Даже дети редко удивляются или по крайней мере стараются удивления не показывать; по мере того как мы взрослеем, мы постепенно теряем способность удивляться. Самым важным кажется получить правильные ответы; задавать правильные вопросы по сравнению с этим несущественно.

Такая установка, возможно, является причиной того, что один из самых загадочных феноменов в нашей жизни — сновидения — вызывают так мало удивления и вопросов. Все мы видим сны; своих снов мы не понимаем, но тем не менее действуем так, как будто в нашем спящем разуме ничего странного — странного по крайней мере по сравнению с логичными и целенаправленными действиями нашего ума, когда мы бодрствуем, — не происходит. Когда мы бодрствуем, мы активные, рациональные существа, стремящиеся получить то, чего мы хотим, и защититься от нападения. Мы действуем, и мы наблюдаем, мы видим вещи вне нас, может быть, не такими, каковы они на самом деле, но по крайней мере так, что мы можем их использовать и манипулировать ими. Однако мы не особенно наделены воображением, и редко — если мы не дети и не поэты — наше воображение выходит за пределы тех историй и сюжетов, которые являются частью нашего повседневного существования. Мы успешны, но довольно скучны. Мы называем то, что ежедневно наблюдаем, «реальностью» и гордимся своим «реализмом» и тем, как умело им манипулируем. Когда же мы спим, мы оказываемся в другой форме существования. Мы

видим сны. Мы изобретаем события, которые никогда не случались, и иногда такие, которые не имеют никаких прецедентов в действительности. Иногда мы бываем героями, иногда злодеями, иногда видим прекрасные сцены и бываем счастливы, а иногда впадаем в ужас. Однако какую бы роль мы ни играли во сне, мы — его авторы, это наш сон, мы создали его сюжет. Большинство наших сновидений имеет одну общую характеристику: они не следуют законам логики, которые управляют нашими мыслями в бодрствующем состоянии. Категории пространства и времени не имеют значения. Умерших мы видим живыми; события, которые мы наблюдаем как имеющие место в настоящем, случились много лет назад. Нам снятся два одновременно происходящих события, когда в действительности произойти одновременно они не могли бы. Столь же мало внимания мы обращаем на законы пространства. Мы запросто перемещаемся в какое-то удаленное место в мгновение ока, оказываемся в двух местах одновременно, смешиваем двух разных людей в одного или наблюдаем, как неожиданно один человек превратился в другого. Действительно, в своих снах мы создатели мира, в котором время и пространство,